

Принятие ЛГБТК+ ребенка и потеря других близких отношений

Инга Грин, психолог, нарративный практик (Россия-Армения)

Как можно одновременно принимать ребенка с его/ее/их идентичностью и позволять себе горевать об утраченных отношениях в близком круге? По моим наблюдениям, эти два процесса друг друга не исключают. Принятие ребенка — это то, что вы проживаете как родитель, как мама, как папа, может быть, дядя, тетя или какой-то другой родственник. А потеря близкого круга или потеря каких-то очень важных вам людей из близкого круга — это большой вопрос к тому, а был ли этот круг по-настоящему близким. Если одно то, что ваш ребенок больше не вписывается в фантазию других людей о нормативности, об обычности, о «все как у людей», стало поводом для того, чтобы от вас отвернуться, — это повод задуматься.

Конечно, хочется сказать, что часто люди из близкого круга потом возвращаются, потому что им нужно время на то, чтобы переварить новости. Они живут не в вакууме, они живут зачастую в среде, в культуре, буквально пропитанной ксенофобными идеями. Этих идей много по телевизору, в газетах, в шоу, в социальных сетях. И нужно побыть с информацией про чей-то камин-аут для того, чтобы начать задавать себе очень непростые вопросы.

Как принятие ребенка может давать силы справляться с трудностями? У каждого из нас есть какой-то предпочитаемый образ себя. И если в вашем родительском образе себя принятие ребенка и хорошие отношения между вами — это неотъемлемая часть этого образа, то вы будете соответствовать собственным ценностям, когда оказываете ребенку поддержку. Есть такая максима, формула: «На том стою и не могу иначе». Если поддерживать и принимать своего ребенка — это «на том стою и не могу иначе», это будет всегда давать силы. Когда в собственной жизни собственными поступками мы воплощаем свои же ценности и есть какие-то добровольно взятые на себя обязательства, это очень мотивирует и дает много опор.